

Жития святых. Святые нашего времени Преподобный Севастиан Карагандинский, исповедник

Блаженный старец схиархимандрит Севастиан (Стефан Васильевич Фомин) родился 10 ноября 1884 г. в селе Космодемьянское Орловской губернии в бедной крестьянской семье. Отца звали Василием, мать - Матроной. Они имели троих сыновей. В 1888 г. родители возили детей в Оптину Пустынь к старцу Амвросию. На всю жизнь запомнил Стефан это посещение и ласковые глаза благодатного старца. Когда Стефану было 4 года, умер отец, а через год умерла и мать. 5-летний Стефан был привязан к среднему брату Роману за его нежную душу и мягкое сердце. Но Роман избрал путь иноческой жизни и в 1892 году упросил старшего брата Илариона отвести его в Оптину Пустынь, где был принят послушником в Иоанно - Предтеченский скит.

Иларион, в чьей семье остался жить пятилетний Стефан после смерти родителей, имел иной характер: был требовательным, неласковым. Стефан хорошо учился, окончил 3-классную приходскую школу. Приходской священник давал

читать ему книги. От рождения Стефан был слаб здоровьем и на полевых работах трудился мало, а больше на пастбищах пастухом. Радостным утешением было для Стефана в зимнее, свободное от крестьянских работ время, посещать в Оптиной Пустыни среднего брата Романа, который впоследствии принял постриг с именем Рафаил.

Имея крепкое желание встать на путь иноческого жития, Стефан был принят в скит Оптиной Пустыни келейником к старцу Иосифу, после смерти которого, в 1911 году, перешёл под старческое руководство к отцу Нектарию и остался при нём до 1923 года келейником. Так он напитывался благодатным духом оптинского старчества.

Пострижен Стефан в мантии с именем Севастиан в 1917 году, когда началось время гонения на Церковь Христову.

Прогремела революция. Рухнуло многовековое здание государства Российского.

В ожидании неизбежно грядущих изменений тихо и незаметно продолжали жить в монастыре иноки Оптинские. До них уже доходили известия о закрытии церквей и монастырей и конфискации их имущества.

10 января 1918 года декретом новых властей Оптина Пустынь была закрыта, но монастырь продолжал существовать под видом сельскохозяйственной артели. Многие, особенно молодые послушники, выходили из монастыря, не удовлетворяясь работой в сельхозартели, где к ним предъявлялись строгие требования. Оставшиеся, в большинстве своём пожилого возраста иноки, твёрдо решили не уходить из монастыря до последней возможности, пока не прогонят. Все жили под страхом, каждый день и каждый час ожидая изгнания, ареста, тюрьмы, смерти.

На территории монастыря был организован музей «Оптина Пустынь». Скит уже не существовал, но старец Нектарий оставался жить со своими келейниками в старческой хибарке и, изнемогая под бременем скорбей, продолжал принимать народ. В 1923 году в конце пятой недели Великого поста в монастыре начала работать ликвидационная комиссия. Церковные службы прекратились. Монахи постепенно выселялись. В 1927 году монах Севастиан принял священство от епископа Калужского. После кончины старца Нектария в 1928 году отец Севастиан приехал в город Козлов, где получил назначение в Ильинскую церковь. Там он служил с 1928 по 1933 год вплоть до своего ареста. В этот период он вёл в Козлове борьбу с обновленцами и не оставлял общения с жившей в рассеянии братией Оптиной Пустыни.

В феврале 1933 года отца Севастиана арестовали. На допросах батюшка дал прямой ответ: «На все мероприятия советской власти я смотрю как на гнев Божий, и эта власть

есть наказание для людей. Такие же взгляды я высказывал среди своих приближённых, а также и среди остальных граждан, с которыми приходилось говорить на эту тему. При этом говорил, что нужно молиться, молиться Богу, а также жить в любви, только тогда мы от этого избавимся. Я мало был доволен советской властью за закрытие церквей, монастырей, так как этим уничтожается православная вера».

Его приговорили к 7-летнему заключению и отправили на лесоповал, несмотря на слабое здоровье и повреждённую левую руку. Но и в ссылке он проводил воскресный день в молитве и беседе. Ночные дежурства батюшка также проводил в молитве, никогда не позволяя себе спать. «В заключении я был, - вспоминал батюшка, - а посты не нарушал. Если дадут какую -нибудь баланду с мясом, я это не ел, менял на лишнюю пайку хлеба».

После освобождения он остался в селе Большая Михайловка, под Карагандой, и окормлял всех стремящихся к Богу, приходя к ним в дома и совершая требы, хотя разрешения на это со стороны властей не было: «народ в Караганде был верный - не выдадет». Батюшку полюбили и в окрестностях, поверили в силу его молитв. Со всех концов страны стали съезжаться духовные чада старца, всех он принимал с любовью и помогал устроиться на новом месте. Часто старец благословлял приезжавших к нему за духовным окормлением монахинь жить в какую-нибудь семью, что было в духе оптинских старцев. Такие матушки становились как бы ангелами-хранителями дома. Лишь в 1955 году верующие добились официального разрешения властей на регистрацию религиозной общины в Большой Михайловке, общими усилиями удалось построить храм, который освятили в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Священников батюшка подбирал себе сам. Вокруг него собралась монашеская женская община. О его общине архиепископ Петропавловский и Кустанайский Иосиф (Чернов) говорил так: «Батюшка насадил здесь виноград, который потом и слезами вырастил... Маленькая церковь, от земли не видно, а столп горит до неба».

22 декабря 1957 года, в день празднования иконы Божией Матери «Нечаянная радость», о. Севастиан был возведён в сан архимандрита и награждён патриаршей грамотой «За усердное служение Церкви». В 1964 году ко дню своего Ангела был награждён архиерейским посохом - награда, примеров не имеющая.

Церковные службы были для о. Севастиана неотъемлемым условием его внутренней жизни. В беседах его любимым образом был святой апостол Иоанн Богослов, он часто призывал паству к почитанию этого апостола Любви.

Отец Севастиан очень почитал святые иконы и говорил, что они даны нам в помощь от тёмных сил, что есть иконы, особые по славе благодати, есть намоленные веками чудотворные образы, которые, как ручейки, несут от Господа благодать. Он приводил слова старца Нектария Оптинского о том, что мудрость, разум и рассудительность есть дары Святого Духа, которые приводят к благочестию. Батюшка обладал тонким юмором и любил пошутить, но всегда доброжелательно. Он не жалел времени на беседу с человеком.

Власти, видя его авторитет, всячески старались закрыть храм, но это им не удавалось: батюшка, как только они его вызовут, обезоруживал их так, что они совершенно лишались дара слова и после его ухода удивлялись: «Что это за старичок такой, что мы сделать ничего не можем?» О. Севастиан всегда и во всём учил полагаться на волю Божию. Он любил природу, жалел животных, однажды спас только что родившихся котят. Людям он помогал своей тайной молитвой. О бесноватых он говорил: «Здесь они потерпят. А там мытарства будут проходить безболезненно». О. Севастиан и заботился о спасении каждого, это была его цель. Он просил: «Мирнее живите». Очень важное значение он придавал молитвам за усопших и других призывал: «Молитесь за усопших». 3 апреля 1966 года о. Севастиан принял постриг в схиму от владыки Питирима (Нечаева), прибывшего к нему для совершения пострига. Скончался о. Севастиан 6 апреля 1966 года на Радоницу.

Прославлен в 1997 году как местночтимый святой Алма-Атинской епархии. 22 октября (4 ноября) 1997 года были обретены святые мощи старца Севастиана и перенесены в новый храм Рождества Пресвятой Богородицы в Караганде. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

Диакон Димитрий Огольцов

Поучения преп. СЕВАСТИАНА Карагандинского

Молиться можно на всяком месте, во всякое время: стоя, сидя, лёжа, во время работы, в пути. Только разговаривать в храме грешно.

Терпите друг друга немощи и недостатки - в этом спасение. Огонь огнём не тушат, а водой. А зло побеждается любовью!

Болезнь нам необходимо, иначе не спасёмся. Болезни - гостинцы с неба!

Почему иные люди почти всю жизнь страдают, болеют, терпят скорби, обиды и т.д.? За родительские и прародительские грехи. Эти страдальцы, как живая жертва, приносятся во искупление родительских и прародительских грехов.

Самое жёсткое сердце, глядя на таких страдальцев, может смягчиться и сделаться сочувственным и сострадательным к ближнему. От этого зависит спасение души.

Для искоренения зависти надо смотреть на хуже тебя живущих, тогда мир будет в душе, а не смущение. И завидовать перестанешь.

Как хорошо, как легко умирать, когда нет ничего лишнего! И будет приют в Царстве Небесном!

Если сам ты не милуешь ближних и, что ещё хуже, не прощаешь, то как у Господа будешь просить себе милости и прощения?

Не допускай своевольного поста без благословения, во всём должно держаться золотой середины, нет греха слабым и больным слегка подкрепиться на ночь перед причастием.

За несоблюдение без причины постов, придёт время - постигнет болезнь, тогда не по своей воле придётся поститься.

Умеренность, воздержание, рассуждение, своевременность, постепенность полезны всем и во всём.

Только в церкви человек обновляется душой и получает облегчение в своих скорбях и болезнях.

Господь лишит счастья неблагодарных детей, которые забыли своих родителей, забыли их труды и заботы.

Господь не попускает страданий сверх наших сил, потому надо всё терпеть, а вот гордость страшнее всего. Она - бесовское свойство.

В деле своего спасения не забывайте прибегать к помощи святых отцов и святых мучеников. Их молитвами Господь избавляет от страстей. Но никто не думайте своими силами избавиться от них. Не надейтесь на себя до самой смерти в борьбе со страстями. Только один Господь силён избавить от них просящих у Него помощи. И покоя не ищите до самой смерти.

Кто любит много говорить, празднословить и шутить, у таковых под конец жизни Господь отнимает речь.